

Максимов Артур Игоревич

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО В 1861-1864 ГГ.

В статье рассматривается проблема трансформации польской политики Российской империи в 1861-1864 гг. Выявлены основные факторы, оказывавшие воздействие на процесс этих изменений, показана роль Александра II и лиц из его ближайшего окружения в формировании нового взгляда на процессы, происходившие в Царстве Польском. Обосновывается положение о том, что воля императора определяла вектор развития политики в отношении Польши, однако формирование представлений Александра II происходило при воздействии людей, принимавших непосредственное участие в ходе преобразований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 111-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Белозерова В. Г.** Китайский свиток. М.: ГосНИИР, 1995. 272 с.
2. **Ли Нахуа.** Композиция в книге и знак «рыбий хвост» в традиционном Китае // Библиотечный журнал. 2011. № 9. С. 95-96.
3. **Ли Сянюань.** Влияние оформления древних книг на дизайн современных изданий // Упаковка и проектирование. 2014. № 18. С. 104-107.
4. **Чжан Цивэнь.** Творчество и композиция. Издательство Юго-Западного педагогического университета, 1996. 161 с.
5. **Ян Юндэ.** Оформление книги в древнем и традиционном Китае. Пекин: Народное художественное издательство, 2006. 424 с.
6. **Ян Юндэ, Цзян Цзе.** 4000 лет истории книги в Китае. Пекин: Китайское молодежное издательство, 2013. 233 с.

**PECULIARITIES OF COMPOSITION-ARTISTIC DESIGN
OF CHILDREN'S PRINTED PUBLICATIONS IN CHINA OF THE XX CENTURY****Ly Jin***Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
lvlucy724@yandex.ru*

One of the most important periods in the development of Chinese children's illustrated books has begun since the XX century. Due to many historical reasons the process of the development of children's books was complex and changeable. The traditions and aesthetics of China reflected not only in old books – modern editions also preserve the cultural heritage of the country. It can be stated that the design and style of the editions of the past influenced the formation of the modern Chinese printed book. Under the influence of ancient books the design of modern publications in China was formed. The analysis of the most important features and characteristics of the traditional Chinese book represented by the author in this article is proposed to be used for the further investigation of the prospects of the development of the book industry in China.

Key words and phrases: children's illustrated book; book design; history of design; Chinese art; relevance of problem of children's edition design.

УДК 947.081.11

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема трансформации польской политики Российской империи в 1861-1864 гг. Выявлены основные факторы, оказывавшие воздействие на процесс этих изменений, показана роль Александра II и лиц из его ближайшего окружения в формировании нового взгляда на процессы, происходившие в Царстве Польском. Обосновывается положение о том, что воля императора определяла вектор развития политики в отношении Польши, однако формирование представлений Александра II происходило при воздействии людей, принимавших непосредственное участие в ходе преобразований.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; польский вопрос; реформы; Царство Польское; государственная политика; чиновничество; крестьянская реформа; наместничество.

Максимов Артур Игоревич*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
arturmaksymow@gmail.com***ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ОТНОШЕНИИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО В 1861-1864 ГГ.**

Проблема преобразований – одна из ключевых в истории России второй половины XIX века, она является актуальной и для изучения российской политики в отношении Царства Польского, характеризовавшейся значительной переменчивостью и формировавшейся под влиянием происходивших в начале 1860-х гг. событий. При сохранении неизменной для политики России в отношении этих территорий концепции, которая сводилась к мнению, что Польша должна несмотря ни на что оставаться в составе Российской империи, Александр II и его окружение колебались в выборе методов, способствовавших, на их взгляд, успешному решению «польского вопроса».

В статье отражены факторы и показаны некоторые из мотивов, которыми руководствовалась самодержавная власть при определении политического курса в отношении Польши в начале 60-х гг. XIX в. Актуальность статьи состоит в том, что она позволяет уточнить историю внутренней и внешней политики России в указанный период. Научная новизна заключается как в привлечении новых источников, так и в интерпретации традиционных подходов к рассматриваемой проблеме в польской и российской научной литературе.

В 1855 г. после смерти императора Николая I на российский престол вступил его сын Александр II. Смена царствования произошла в условиях уже ставшего очевидным поражения в Крымской войне, во многом предопределившей необходимость внутренних преобразований. Их необходимость ощущалась не только на непосредственно русских территориях, но и в землях с иным доминирующим этническим большинством. Национальной окраиной, которая больше других представляла проблему для российской власти, было Царство Польское.

В 1856 г. умер Иван Федорович Паскевич, который под жестким контролем держал эти земли с 1832 по 1856 г. Утверждавшиеся в центре России либеральные тенденции совпали по времени с этим событием. На волне «постсевастопольской оттепели» был несколько облегчен прежний жесткий режим: возвращались

некоторые эмигранты, были освобождены политзаключенные, возобновлена образовательная деятельность ряда высших учебных заведений.

Однако речь императора в Варшаве в 1856 г. разрушила появившиеся среди поляков надежды: “Point de reveries, messieurs!” («Прочь фантазии, господа!»). В своем выступлении Александр II призвал поляков отказаться от напрасных иллюзий, не «летать в облаках», а «сидеть тихо и ждать уступок и реформ, которые, однако, не будут идти вразрез с интересами России» [11, s. 37]. Таким образом, было очевидно, что новые настроения верховной власти не будут выходить за рамки основной концепции российской политики в отношении Польши: последняя является **неотъемлемой** частью Российской империи. По сути, в отношениях между Царством Польским и империей сложилась характерная ситуация для периода либерализации [1, с. 129] авторитарного режима (Николая I), когда общество не доверяло властям, а власти – подданным. В Польше эта ситуация была крайне острой, здесь свою роль играли не только историческая память и польские устремления возвращения территории «от моря до моря», но и необходимость назревших преобразований. Прежде всего, их потребность определялась крестьянским вопросом, но еще одним фактором, усугублявшим отношения между Царством Польским и империей, были все более открытые формы польского национально-освободительного движения. Первые демонстрации прошли в Варшаве 15 февраля 1861 г. [8, s. 174-175] и были жестоко подавлены.

После демонстраций 1861 г. в Варшаве власть прибегла к определенным уступкам. Князь Михаил Горчаков, являвшийся наместником, предложил Петербургу введение административных реформ, которые должны были осуществляться под жестким контролем царской администрации, но привести к умиротворению недовольных поляков, достигь своего рода польско-русского «согласия» [9, s. 29-30]. В результате определенных политических шагов буржуазные элементы и польское крестьянство должны были оказаться на стороне царской власти, а не в стане радикального антирусского движения [13, s. 307].

Александр II 26 марта 1861 г. подписал указ о возобновлении Государственного совета в Царстве Польском [6, s. 236], о губернских, уездных, городских Советах, о выборах. Кроме того, было принято решение о реформе образования. С этой целью была создана Правительственная комиссия духовных дел и народного просвещения, которую возглавил один из сторонников «согласия», поляк, маркиз Александр Велопольский. Он был противником манифестационного движения и являлся сторонником реформ, при помощи которых ожидал политически и экономически усилить Царство Польское. Особое место Велопольским отводилось поднятию уровня образования жителей Царства [5, s. 29].

Российская власть со своей стороны, даже прибегнув к политике определенных уступок с целью склонить на свою сторону представителей польской элиты, не отменяла политического курса репрессий. Так, в 1861 г. из-за активизации манифестаций и демонстраций спустя много лет было вновь введено военное положение, восстановлен институт военных наместников. В их компетенцию входило противодействие политическим выступлениям и сбор информации о различных слоях общества. Кроме того, они могли арестовывать подозреваемых и вести следствие по политическим делам [12, s. 19].

Как уже отмечалось, одним из важных факторов, влиявшим на политику Российской империи в отношении Царства Польского, был крестьянский вопрос, который требовал ускоренного разрешения. Крестьян и в Царстве Польском, и в России необходимо было освобождать, что совпадало как по времени, так и в определенной степени в способах реализации этой задачи, при одновременных серьезных различиях в положении крестьян в Польше и в большей части районов Российской империи.

Решение этой проблемы являлось своего рода палкой о двух концах: излишний либерализм реформы в Польше мог усугубить и без того непростые отношения с польской шляхтой. Слишком консервативные методы в крестьянской реформе не позволили бы царской власти рассчитывать на поддержку крестьян в Царстве Польском и облегчили бы возможность пропаганды в этом социальном слое со стороны польских радикально настроенных демократов. Поэтому разрешение крестьянского вопроса в Царстве находилось в подвешенном состоянии.

Несмотря на ряд уступок, предоставленных польским территориям в 1861 г., основная линия оставалась неизменной, что было еще раз сформулировано 18 января 1862 г. на заседании Совета министров, где Александр II дал понять, что Царство Польское не могло получить «ни конституции, ни собственной армии; никакой политической автономии». Возможна была лишь «большая административная автономия; номинация поляков на должности чиновников, не исключая при этом русских» [10, s. 20].

Значительные изменения в Польше произошли по указу от 8 июня 1862 г., согласно которому военная власть в Царстве была отделена от гражданского управления [7, s. 4]. Наместник оставался начальником всех властей и армии, но при этом был обязан управлять при посредничестве командующего войсками и начальника гражданского управления. Начальником гражданского управления был назначен Велопольский, который должен был стать правой рукой наместника – великого князя Константина.

Это был ключевой момент для понимания процесса реформотворчества после восстания, потому что именно при управлении Велопольского наступило фактическое «ополячивание» среднего и высшего уровня чиновничества [14, s. 194-197]. Кроме того, Велопольский проводил реформу образования, в результате которой в 1862 г. была создана варшавская Главная школа, также предполагалось увеличить количество средних школ, выпускники которых бы трудились на благо автономии Польши, в том числе и в качестве чиновников.

Впрочем, уступки, на которые, в конце концов, пошла верховная власть, не привели к ожидаемому результату. Они были осуществлены с опозданием и уже не смогли убедить и удовлетворить наиболее радикальные круги польского общества, что в результате привело к восстанию, вспыхнувшему в январе 1863 г. Это был не случайный бунт, а организованное выступление, в котором приняли участие различные слои общества. Доказательством является то, что к восстанию присоединились так называемые «белые» – выходцы из помещичьих и шляхетских кругов.

Здесь мы имеем дело, пожалуй, с самым главным фактором, оказавшим влияние на российскую политику в отношении Польши. Его по праву можно назвать субъективным, поскольку заключается он в роли тех людей, которые были призваны реализовывать реформы. Определяющими были также способы принятия решений Александром II. Политические предпочтения императора в отношении кадрового состава оказывали непосредственное влияние на реализацию государственной политики. В Российской империи не было правительства в обычном его понимании, а была лишь группа министров, которая стремилась максимально приблизиться к императору, пытаясь оказывать на него определенное влияние в своих интересах. Правда, эти интересы зачастую тесно переплетались с государственными, но отражали субъективные взгляды на государственное управление и политику империи.

После начала польского восстания и в результате неудачных результатов борьбы с ним великого князя Константина, 5 апреля 1863 г. в Варшаву прибыл новый командующий войсками. Им был Федор Федорович Берг – старый генерал, немец по происхождению, карьерная дорога которого была достаточно трудна, поскольку он не был «одарен чьей-либо протекцией». Это был человек, не отступавший даже перед самыми сложными поручениями, отличавшийся живостью, «верткий, верный, надежный, умеющий справляться с любыми делами» [4, с. 36]. Незадолго до этого он занимал должность генерал-губернатора Великого княжества Финляндского, был почетным директором, генерал-адъютантом Николаевской академии генерального штаба.

По воспоминаниям очевидцев, прибыв в Варшаву, граф Ф. Ф. Берг сразу начал, словно тень, следовать за великим князем Константином, не вмешиваясь ни во что, ничему не противодействуя. Он присутствовал при принятии служебных отчетов Константином, но никогда не высказывал своего мнения [Ibidem, s. 57].

Согласно другим воспоминаниям, периодически проходили дискуссии и обмен мнениями между Ф. Ф. Бергом и наместником, и они не достигали согласия по некоторым вопросам, однако, все же между ними существовало взаимное доверие. Сам Берг отмечал, что поставил перед собой две цели: поддержать авторитет наместника и помочь в управлении войском [3, ед. хр. 17, л. 60-61]. Впрочем, Ф. Ф. Берг при этом не брал на себя ответственность за неудачи войск в борьбе с восстанием. Одновременно определенные круги в самой Польше связывали с именем Берга возможность изменения российской политики на этой территории.

Положение великого князя Константина в Царстве Польском является яркой иллюстрацией позиции Александра II. Назначенный им наместником Константин получил широкие полномочия и, казалось, всячески поддерживался императором. Однако одновременно с этим император оказывал всяческое содействие политическим оппонентам великого князя. Кроме того, он практически внедряет в Царство Польское в качестве помощника Константину Ф. Ф. Берга, человека с совершенно иным подходом к решению стоявших задач. Очевидно, что император перестал доверять своему брату, но в то же время и не решился отстранить его от занимаемой должности.

С новыми назначениями ситуация в Царстве Польском начала резко изменяться, и главной приметой этих изменений во властных структурах было растущее недоверие к дуэту Велопольский – Константин. Подавали в отставку члены Государственного и городских советов, советов повятов. Чиновничий аппарат, «сполонизированный» Велопольским, все чаще либо переходил в оппозицию к проимперским властям, либо был индифферентен к происходящим событиям. Противоречия между гражданской и военной властями в свою очередь сказывались на действиях русских войск [10, с. 216]. Ситуация достигала своего апогея, особенно на фоне успехов Муравьева в Северо-Западном крае, добивавшегося усмирения населения жесткими и радикальными методами. И в августе 1863 г. великий князь Константин был отправлен в отставку, а на его место был назначен граф Федор Федорович Берг.

Назначение Берга на должность наместника выглядело вполне логичным решением, и вся полнота власти в Царстве должна была перейти в его руки. Однако Александр II привлек к польским делам еще одного влиятельного чиновника, который сыграл значимую роль в крестьянской реформе 1861 г., – Николая Алексеевича Милютину. Таким образом, организация реформ ложилась не только на плечи наместника, но и на привлекаемых новых лиц в управление мятежным краем.

Александр II лично беседовал 31 августа (12 сентября) 1863 г. в Царском Селе с находившемся на тот момент в отставке Н. А. Милютиним, убеждая его принять назначение. Изначально император хотел сделать его начальником гражданской администрации в Царстве Польском, с чем тот не соглашался, в итоге он получил по сути функции чрезвычайного комиссара. Александр II говорил, что необходимо обратиться к народу и искать в нем опору, а антиаристократические взгляды Милютину (позже царь с усмешкой поправился и сказал «демократические») нужны ему в Польше [2, д. 1144, л. 11]. Кроме того, по мнению Александра II, необходимо было прибегнуть к мерам иного рода, поскольку все средства для примирения исчерпаны, а с польской аристократией император покончил [Там же, л. 12]. Очевидно, что Александр II считал систему, которая существовала со времен Александра I, и которую поддерживал брат императора вместе с Велопольским, неэффективным пережитком прошлого, абсолютно бесполезным в сложившейся ситуации. От ошибок прошлого руководства Александр II предостерегал Н. А. Милютину.

Фактически император следовал политике разделения военной и гражданской властей в Царстве Польском. Впрочем, Милютин так и не получил официального назначения в Польше, но имел там огромное влияние на осуществление реформ и на законодательную деятельность. Сам он оставался в Петербурге, в то время как его близкий соратник – князь В. А. Черкасский – был назначен директором комиссии внутренних дел Царства Польского. Разделение властей привело к внутренней борьбе во властных структурах как из-за различных подходов к проблеме реформ, так и из-за личных интересов участников этого процесса. Однако, несмотря на эти разногласия, именно в этот период происходит окончательная трансформация российской политики в отношении Царства Польского. В 1861-1864 гг. был заложен фундамент многолетнего процесса русификации и инкорпорации Польши в состав империи.

Таким образом, к числу главных факторов, оказавших влияние на политику империи в отношении Царства Польского, можно отнести либерализацию авторитарного режима Николая I, рост радикально-освободительного движения в Польше на рубеже 1850-1860 гг., крестьянский вопрос, а также способы разрешения кадрового вопроса Александром II. Именно от воли российского императора, от его видения масштабов предполагаемых изменений зависела судьба подвластных территорий. Однако проявление этой воли в той или иной степени зависело и от людей, привлеченных к реализации государственной политики.

Список литературы

1. Долбилов М. Д., Правилова Е. А. Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 608 с.
2. Записки М. А. Милютинной 1863-1866 гг. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 869. Оп. 1.
3. Письмо Берга Ф. Ф. – Милютину Д. А., совершенно секретно, 6/18 августа 1863 года // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 169. Карг. 58.
4. Berg M. Zapiski o polskich spiskach i powstaniach. Warszawa: Druk Ed. Nicza i S-ki, 1906. Cz. 8. 122 s.
5. Chimak Ł. Gubernatorzy rosyjscy w Królestwie Polskim: szkic do portretu zbiorowego. Wrocław: Funna, 1999. 355 s.
6. Dziennik Praw Królestwa Polskiego. Warszawa, 1861. T. 58. 449 s.
7. Dziennik Praw Królestwa Polskiego. Warszawa, 1862. T. 60. 560 s.
8. Groniowski K., Skowronek J. Historia Polski 1795-1914. Warszawa: Wyd. szkolne i pedagogiczne, 1977. 519 s.
9. Kieniewicz S. Problem ugody w Polsce w XIX wieku // Przegląd Powszechny. 1986. № 10. S. 21-33.
10. Koberdowa I. Wielki książę Konstanty w Warszawie 1862-1863. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1962. 305 s.
11. Petrozolin-Skowrońska B. Przed tą nocą. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1988. 404 s.
12. Ramotowska F. Rząd carski wobec manifestacji patriotycznych w Królestwie Polskim w latach 1860-1862. Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich – Wydawnictwo, 1971. 439 s.
13. Ramotowska F. U źródeł tzw. Reform Wielopolskiego // Wiek XIX. Prace ofiarowane Stefanowi Kieniewiczowi w sześćdziesiątą rocznicę urodzin. Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1967. S. 304-315.
14. Stankiewicz Z. Dzieje wielkości i upadku Aleksandra Wielopolskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1967. 310 s.

**TRANSFORMATION OF THE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN RELATION TO THE KINGDOM OF POLAND IN 1861-1864**

Maksimov Artur Igorevich

*Bryansk State University named after Academician Ivan Georgiyevich Petrovsky
arturmaksymow@gmail.com*

The article discusses the problem of the transformation of the Polish policy of the Russian Empire in 1861-1864. The paper identifies the main factors that influenced the process of these changes, shows the role of Alexander II and the members of his inner circle in the formation of a new view of the processes that took place in the Kingdom of Poland. The author substantiates the position that the emperor's will determined the vector of the development of policy in relation to Poland, but the formation of Alexander II's ideas occurred under the influence of the people directly involved in the transformation process.

Key words and phrases: The Russian Empire; Polish issue; reforms; The Kingdom of Poland; state policy; officialdom; peasant reform; regions ruled by governors-general.

УДК 304.2+377.5

Культурология

Музыкальная культура региона отражает культурные приоритеты и императивы общества. Маркером этнокультурной и региональной идентичности современных дагестанцев становится ориентация на арабский мир. В статье рассматриваются социокультурные условия формирования и развития учреждений специального музыкального образования в Республике Дагестан, отмечаются факторы, определившие отрывательную динамику музыкального образования в постсоветский период.

Ключевые слова и фразы: музыкальная культура; специальное музыкальное образование; музыкальное училище; культурная среда; Дагестан.

Мамаева Тамила Исламутдиновна

Абдулаева Медина Шамильевна, д. культурологии, доцент
*Дагестанский государственный педагогический университет
m-medina71@yandex.ru*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН:
ЛОКАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

Введение

В изучении культуры автохтонных народов Дагестана актуальными остаются вопросы, связанные с соотношением глобального, регионального и локального в современной культурной идентичности дагестанцев. Процессы, происходящие в сфере художественной культуры и художественного образования, обусловлены социокультурными трансформациями, прежде всего, сужением светского пространства и приоритетом